

— Это ты?! — Сунь Биньбинь был в шоке.

— Это я, — спокойно подтвердил Янь Цзинцзэ.

Услышав это, Сунь Биньбинь хотел было ударить Янь Цзинцзэ:

— Ты, чёрт возьми...

Но Янь Цзинцзэ лишь равнодушно посмотрел на него.

Вспомнив о видеозаписях, которые были у Янь Цзинцзэ, Сунь Биньбинь резко закрыл рот.

Он не мог себе позволить связываться с этим человеком!

Вызов родителей и выговор от отца — это было для него не так уж страшно, ведь такое случалось уже не в первый раз.

Но если эти видеозаписи попадут на всеобщее обозрение... он не сможет смириться с этим!

Он не хотел позориться перед всей школой!

Для Сунь Биньбиня лицо было важнее всего. Его выражение менялось, но он всё же сдержался и даже попытался улыбнуться Янь Цзинцзэ — уродливой, натянутой улыбкой. Он обязательно найдёт способ разобраться с этим человеком позже!

Янь Цзинцзэ убрал улыбку:

— Сунь Биньбинь, прежде чем нападать на меня, ты не подумал узнать, кто мои родственники?

— Разве твоя семья не обычная? — спросил Сунь Биньбинь.

Янь Цзинцзэ поднял бровь, словно услышал невероятно смешную шутку:

— Ты думаешь, что я из обычной семьи?

Сунь Биньбинь удивился:

— Если ты не из обычной семьи, то...

Он вспомнил, что Ши Чэнъин обычно носил одежду и обувь, которые стоили не больше пятисот юаней, и никогда не тратил деньги в школе.

Кроме того, мать Ши Чэнъина приходила в школу — обычная женщина, похожая на домохозяйку.

Они все думали, что Ши Чэнъин был ребёнком из семьи среднего класса. Хотя обучение в старшей школе W было дорогим, многие руководители предприятий или высокооплачиваемые специалисты могли позволить себе отправить туда своих детей.

Как, например, его отец, у которого были акции компании, и он, помимо обучения в школе W, мог себе позволить покупать обувь за несколько тысяч юаней.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Если говорить о деньгах, моя семья, конечно, не сравнится с семьёй Чу Циюя, но я могу

заставить людей из его семьи пожаловаться на тебя твоему отцу.

Его Асю поможет ему!

Сунь Биньбинь почувствовал, как сердце заколотилось.

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Ты знаешь, почему у меня такие хорошие оценки? Известные учителя города Т тайно занимались со мной, а летом я ездил в другие города, чтобы найти ещё более опытных учителей. Этих учителей ты даже не сможешь себе позволить.

Отец Сунь Биньбиня был всего лишь руководителем и не мог себе позволить такие расходы.

Янь Цзинцзэ намеренно говорил загадочно, чтобы Сунь Биньбинь начал думать в другом направлении.

И Сунь Биньбинь действительно начал думать иначе. Он внезапно вспомнил, что в этом обществе, помимо денег, существует ещё и «власть».

Даже самые богатые люди не могут сравниться с теми, у кого есть власть.

Если подумать...

Скромный стиль Ши Чэнъина, его привычка брать на себя ответственность и ладить с учителями, а также его строгое воспитание и невероятные боевые навыки...

Неужели отец Ши Чэнъина — какой-то важный человек?

Слышал, что важные люди очень строго воспитывают своих детей и даже заставляют их заниматься боевыми искусствами. Если бы Ши Чэнъин не учился этому специально, как бы он смог один справиться с целой группой?

Сунь Биньбиню становилось всё страшнее.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Изначально это был просто конфликт между одноклассниками, и я не собирался доводить это до родителей, но вы подсыпали мне слабительное и заманили меня в почти обрушившееся здание... Мои родственники уже в ярости, и если бы у них были доказательства... Хм!

Закончив, Янь Цзинцзэ холодно усмехнулся.

Он смотрел на Сунь Биньбиня без единой эмоции, и Сунь Биньбинь, сам не понимая почему, вдруг почувствовал, как его тело покрылось холодным потом.

Раньше он всегда презирал Ши Чэнъина, считая, что тот, несмотря на хорошие оценки, был трусливым и толстым, и даже если бы поступил в хороший университет, всё равно мог бы только работать на них.

Но сейчас, глядя в лицо Ши Чэнъину и чувствуя исходящую от него ауру... если это можно назвать аурой? В любом случае, он не мог найти в себе сил, чтобы сопротивляться.

Это и было истинное лицо Ши Чэнъина, а всё, что было раньше, вероятно, было лишь маской!

Этот человек был ужасающе страшен!

Изначально у него не было никаких конфликтов с этим человеком. Даже когда тот сообщил учителю о его нарушениях правил, он не придавал этому значения.

Он всегда был плохим учеником и уже привык к этому.

Это Чу Циюй не смог смириться, и он просто последовал за ним, чтобы напасть на этого человека.

Сунь Биньбинь пожалел о своих действиях. Он не должен был следовать за Чу Циюем.

Родственники этого человека были не теми, кого он мог себе позволить обижать!

И ещё...

— Что значит «заманили в почти обрушившееся здание»?

Янь Цзинцзэ ответил:

— Я услышал, как Чу Циюй говорил, что вы собираетесь устроить драку на заброшенной стройке, и пошёл туда, чтобы устроить засаду. Но вместо драки я увидел, как здание рушится... Хм, Чу Циюй кончен.

Говоря о Чу Циюе, голос Янь Цзинцзэ был ледяным, словно Чу Циюй был просто муравьём, которого он мог раздавить в любой момент.

Сунь Биньбинь вздрогнул и поспешил сказать:

— Я действительно не знал об этом!

Чу Циюй действительно сделал такое?

Боже, как хорошо, что с Ши Чэнъином ничего не случилось! Если бы с ним что-то произошло, и его важные родственники начали бы преследовать семью Су... Даже если бы у семьи Чу Циюя были деньги, это бы не помогло!

И он, как подручный Чу Циюя, точно бы попал в беду!

— Я знаю, что ты не причастен к этому, поэтому и не стал действовать жёстко, — сказал Янь Цзинцзэ. — Иначе ты думаешь... что всё закончилось бы просто несколькими видеозаписями?

Сунь Биньбинь уже не чувствовал гнева. Теперь он был только благодарен Янь Цзинцзэ.

Человек с таким влиянием мог бы сделать с ним что-то гораздо хуже, но ограничился лишь угрозами с видеозаписями... Он был слишком добр!

По сравнению с этим, Чу Циюй был настоящим подлецом.

Раньше Чу Циюй был с ними в хороших отношениях, но с начала третьего курса он стал вести себя странно, словно презирая их.

Сунь Биньбинь уже давно был недоволен поведением Чу Циюя, а теперь, услышав слова Янь Цзинцзэ, он окончательно разочаровался в нём.

Его оценки были плохими, и, несмотря на дополнительные занятия, он не мог их улучшить. Поэтому отец перестал надеяться, что он сможет изменить свою жизнь через учёбу, и вместо этого решил, что он будет держаться рядом с Чу Циюем, чтобы в будущем получить должность в корпорации Су и жить без забот.

Даже если он не сможет получить должность в корпорации Су, с помощью Чу Циюя, у которого были связи, он мог бы сделать несколько инвестиций, и доход от них обеспечил бы его на всю жизнь.

Но теперь, подумав, он понял, что планы отца были слишком идеалистичными, и Чу Циюй не обязательно захотел бы брать их с собой!

Последний месяц Чу Циюй вёл себя так, словно не хотел иметь с ними ничего общего.

В таком случае, вместо того чтобы заискивать перед Чу Циюем, он мог бы лучше заискивать перед Ши Чэнъином, который был сильнее Чу Циюя?

Ши Чэнъин не только хорошо учился, но и был отличным бойцом, один мог справиться с десятью!

Чу Циюй, этот избалованный мальчишка, разве мог сравниться с таким скромным, но могущественным человеком, как Ши Чэнъин?!

Мышление Сунь Биньбиня изменилось.

Он не мог не измениться! Ведь все его позорные видеозаписи были у Янь Цзинцзэ!

— Кстати, о моих делах никому не говори, даже своему отцу, — многозначительно посмотрел на Сунь Биньбиня Янь Цзинцзэ. — Иначе... Хм.

Сунь Биньбинь не видел отца Ши Чэнъина и не знал о его семье, поэтому легко попался на удочку.

Но если бы он рассказал своему отцу, и тот начал бы выяснять... всё бы раскрылось.

Хотя раскрытие не принесло бы ему вреда, но пока всё остаётся в тайне, это ему на руку!

Ему нужны люди, которыми он мог бы управлять!

Этот «хм» Янь Цзинцзэ заставил Сунь Биньбиня почувствовать холод в сердце, который проник до самых костей.

Он поспешил ответить:

— Я не скажу, обещаю!

— Молодец, — улыбнулся Янь Цзинцзэ, повернулся и начал что-то писать в тетради.

Ему не было интересно учиться по стандартной программе, поэтому он решил заняться чем-то своим.

В прошлом мире, будучи генеральным директором с состоянием в миллиарды, он не боролся с техническими специалистами за рабочие места, а боролся с другими капиталистами. Но в этом мире...

У него не было стартового капитала!

Хотя у его жены, вероятно, были деньги, но разве это нормально — тратить её деньги?

К тому же он всё-таки мужчина, и, даже если он живёт за её счёт, у него должны быть свои сбережения, чтобы покупать подарки жене.

Не имея стартового капитала, а также учитывая, что одним из условий оригинального владельца тела было стать знаменитостью... Янь Цзинцзэ решил стать техническим специалистом!

Он даже выбрал направление — он будет заниматься аэрокосмическими технологиями, чтобы покинуть Землю и выйти в космос.

Ну, это пока далеко, сначала нужно попытаться добраться до Луны.

Как человек, побывавший в космосе, Янь Цзинцзэ, хотя и не умел строить космические корабли, знал гораздо больше, чем люди этого мира. Плюс...

Он был гением.

Если он приложит усилия и объединит свои знания с ранее изученными, он обязательно добьётся успехов в аэрокосмической области.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16291/1468694>